

Открыв дверь и войдя, он увидел перед собой комнату, казавшуюся больше, чем его собственный дом.

Вааа... Огромная гостиная, а рядом две спальни, в каждой из которых была ванная комната и даже ванна. У нас дома ванны нет. Вздохнув от зависти и снова выйдя наружу, он увидел, что Севон дёргал галстук, развязывая его. Ох. Хабин удивлённо глубоко вдохнул.

— Что?

На его невозмутимый облик, когда тот обернулся к нему, он ответил "ничего" и отвёл взгляд. Пока он теребил рукав, наблюдая за реакцией, сзади раздался голос:

— Я пойду помоюсь.

— Да? Да...

— Ты не будешь мыться?

— Я, я тоже должен помыться!

Ответив, Хабин сразу же снял и швырнул одежду. Повернувшись назад, держа в руках снятую футболку, он увидел, что Севон смотрел на Хабина с ошарашенным лицом.

Ч-что не так? Взгляд Хабина скользнул от лица Севона вниз к шее. Тот лишь расстегнул несколько пуговиц. Что делать, как стыдно...

— С ума сошёл, с ума сошёл.

От смущения он поспешно вбежал в ванную, закрыл дверь и прямо так сел на пол.

— Оставлю халат у двери.

— Даа...

Хабин, еле ответив вкрадчивым голосом, крепко закусил губу. Что делать, если подумает, что я странный...

Сидевший на полу Хабин поднялся. Взглянув в зеркало, он увидел, что его лицо выглядит ужасно. То ли от опьянения, то ли от стыда, нахлынувшего разом, лицо покраснелось докрасна.

Он кое-как умылся холодной водой и попытался прийти в себя, но чем больше старался, тем больше Хабин чувствовал, что теряет рассудок. Всё внимание начало сосредотачиваться на Севоне, который был снаружи.

Закончив душ и выйдя из ванной, Хабин в развевающемся халате ходил по комнате. Пока он всё рассматривал, сзади почувствовалось чьё-то присутствие. Резко обернувшись, он увидел, что Севон на мгновение посмотрел на Хабина, затем, улыбнувшись, подошёл.

М? Пока он наклонял голову, Севон протянул руку и завязал пояс его халата, висевший на талии, сказав:

— Нужно как следует одеваться.

— А, да.

При виде его лица, приблизившегося совсем близко, Хабин слегка поднял голову и посмотрел на него. Когда Севон, на ладонь выше его, слегка наклонил голову, возникло ощущение, что губы вот-вот коснутся лба.

Взгляды встретились, и на мгновение движение застыло.

Взгляды прочно переплелись, и Хабин, подумав, положил руку на грудь Севона. Когда он медленно погладил ладонью, рука Севона, задержавшаяся на пояснице Хабина, приблизилась и обхватила его талию.

— Ким Хабин.

— ...Да.

На его голос, произносящий имя, Хабин поднял руки и медленно обнял его за шею. Тела приблизились чуть больше, и Севон ещё ниже наклонил голову. Плотно прижавшись так, что носы почти касались, он прошептал:

— Зря завязал?

— Развяжите...

Когда Хабин пробормотал это, Севон в один миг поглотил его губы, целуя. Так начался поцелуй. Хабин, постанывая, обнял Севона за шею и старался следовать его темпу. От языка, основательно исследовавшего рот, пронзительное ощущение окутало всё тело.

— А, мм...

Когда он открыл рот, тот, словно не давая передышки, повернул голову и снова накрыл губы. Хмм, унх, он ещё сильнее прижался к нему. Тела двоих, плотно прижавшихся друг к другу, начали накаляться.

Феромоны начали смешиваться, и острый аромат ударил в нос. Когда Севон слегка отстранился, Хабин, тяжело дыша, облизал влажные губы. Севон, глядя на это, снова поцеловал его.

Уунх, губы, которые мяли и засасывали, были одновременно больно и приятно. Просто хорошо. Рука Севона начала проникать под одежду Хабина.

— Хмм, мм...

Медленно переместившись, Севон сел на диван, усадил Хабина к себе на колени и снял халат. Халат плавно соскользнул, обнажив белую кожу. Севон впивался зубами в плечо Хабина, затем посасывал и ласкал грудь.

— У, ах...

От незнакомого ощущения, которое он испытывал впервые в жизни, Хабин, словно зачарованный, задёргался. Всё тело таяло под его руками. Хабин не мог даже как следует открыть глаза и просто стонал, отдавшись ему полностью.

— Хаа, хм... Хорошо, хорошо...

Губы Севона спустились вниз, посасывая сосок, затем слегка прикусили и потянули. Ахх, Хабин коротко застонал и дёрнул ногами. Севон, словно не давая покоя, схватил бёдра Хабина, раздвинул их и притянул к себе, обняв.

Плотно прижавшись телами, продолжались ласки. Севон, не переставая кусать и сосать грудь Хабина, одновременно ласкал его поясницу, терзая Хабина.

Сейчас он был игрушкой в его руках. Не зная, что делать с уже вставшим членом, Хабин, дрожа бёдрами, начал ёрзать, прижимаясь к Севону. При виде этого милого поведения Севон хихикнул, поднял лицо и спросил у Хабина:

— Почему так возбуждился?

— С-Севон...

— М.

— Севон...

Когда Севон остановил руку, взволнованный Хабин, теребя своё, тёрся лицом о его шею. Севон большой рукой погладил спину Хабина, прошептал:

— Вот так ты ещё красивее.

— Хммм... Ахх, ах.

Рука Севона проникла под трусы. Хаа, хм, ахнн... Хабин застонал, задёргавшись. Когда Севон взял его член и начал ласкать, тело Хабина горячо разгорелось. От ощущения, что вот-вот кончит, он стиснул зубы и поднял голову - взгляды встретились.

Влажный взгляд был направлен на Севона. Тот наклонил голову и поцеловал Хабина. Тогда Хабин, причмокивая, коротко целовал его. Губы соприкоснулись, языки яростно переплелись, и поцелуй продолжился.

— Хм, хм, ммм.

— Кончишь?

— Д-да, хмм, у.

— Встань.

Следуя его словам, Хабин наполовину приподнялся. Сняв бельё и халат и оставшись обнажённым, Хабин спокойно ждал следующих слов.

— Делал это раньше?

— Нет...

— Будет больно.

От его колеблющегося взгляда тело разгорелось ещё сильнее. Он уже чувствовал, что зад полностью мокрый, что ещё нужно? Хабин осторожно сел на бёдра Севона, ёрзая ягодицами, а рукой слегка схватил член Севона.

Вот так надо... Смазка Хабина потекла по бёдрам Севона, вытягиваясь длинной струйкой. Севон спокойно смотрел на такого Хабина.

— Я, просто...

Вот так... Спустившись с колен, Хабин наклонился, уткнулся лицом между ног Севона и, схватив член, поднёс ко рту. Немного отдышавшись от огромного размера, он медленно открыл рот и взял головку.

Плавно двигая языком, Хабин, вылизывающий член Севона, глубоко взял его до горла и, посасывая, старался как-то возбудить Севона.

— Попробуй пососать ствол.

На его слова Хабин, глядя на него, кивнул. Когда взгляды встретились, Севон погладил его по голове. Ааа... Странное ощущение потекло по всему телу. Пронзительно. Он чувствует это?

Облизывая ствол и по-прежнему встречаясь глазами, Севон слегка поморщился, глядя на Хабина, и тихо застонал. От низкого голоса Хабин ухмыльнулся и быстро начал сосать член.

Так, двигаясь до боли в челюсти, Севон сказал "хватит" и поднял Хабина за плечи.

— Посмотрим, насколько там влажно.

— Да? Хм, ах.

Не дав времени морально подготовиться, Севон схватил запястье Хабина и засунул один палец в его зад. Уже размокший, один палец входил легко. Хабин задрожал всем телом и опустил голову.

Обняв Хабина, Севон засунул ещё один палец и начал грубо ковырять.

— Ха, ухх! Ах! П-подожди, хаа!

Хабин, дрожа ногами, схватился за плечо Севона, но тот не останавливался. Когда тело задёргалось, Севон схватил член Хабина и начал трясти, давая другую стимуляцию. От стимуляции спереди и сзади Хабин достиг пика, голова откинулась назад, и из глаз потекли слёзы.

Что делать... Кончить от рук Севона, не ожидал такого. Пока обмякший от послевкусия оргазма Хабин лежал с закрытыми глазами, Севон уже уложил его на диван, встал между ног и, трогая свой член, сказал Хабину:

— Введу.

— Хаа... Подожди, Севон.

— М?

— М-медленно, а, больно, у, хмм.

От боли, несравнимой с пальцами, Хабин поморщился и отвернулся. Севон навис над таким Хабином и медленно попытался ввести. Он явственно чувствовал член, медленно проникающий внутрь.

Ааа... От его члена, заполняющего внутренности, Хабин крепко закусил губу и, протянув руки, обнял Севона. Правда странно. Настолько, что непонятно – хорошо это или плохо. Всё тело покалывало, и от ощущения, что низ болезненно растягивается, пробежали мурашки.

— Очень больно?

— Немного, больно...

— Скажи, когда можно будет двигаться.

На ласковые слова Севона, гладившего по голове, Хабин кивнул. И затем осторожно обхватил ногами талию Севона. Плотно прижавшись телами, сердце забилося. Конечно, только его сердце билось как безумное.

Когда напряжённые стенки постепенно расслабились и возникло ощущение плотного прилегания к члену, Хабин посмотрел на Севона. Как сказать... Стыдно. Когда он посмотрел на него, тот, словно ожидая, поцеловал его. Немного поколебавшись, Хабин притянул Севона и прошептал на ухо:

— Севон...

— Угу.

— В-ходите.

Тот не издал ни звука, не сделал ни движения. От неловкого ощущения он мялся, собираясь сказать что-то другое, когда Севон внезапно резко толкнул, и "ахх!" – вырвался стон.

— Входить?

Удивлённо открыв глаза от грубого движения, он обернулся. Взгляд, словно готовый сожрать, был направлен на него.

— От красоты схожу с ума.

— П-подожди, уу, мм.

От жёсткого поцелуя рот оказался закрыт, и последовали быстрые толчки. Внутри сомкнутых губ стоны Хабина звучали ммм, а Севон, двигая бёдрами, проникал внутрь Хабина. Звуки ударов наполняли комнату.

Из-за того, что уже кончил, спереди и сзади текли сперма и смазка, и Хабин лишь ныл, не приходя в себя от члена и спермы, заполняющих его нутро. Это было впервые. Такое головокружительное ощущение. В голове было странно и блаженно.

— Хах! Ах! Хах, ахх.

Глядя на плачущего Хабина, трясущегося со слезами на глазах, Севон облизнулся и схватил за таз. Медленно вращая бёдрами, затем быстро проникая внутрь, от его движений Хабин издавал тающие звуки и извивался.

Он пытался вырваться, но тот не собирался отпускать. Севон вообще перевернул Хабина и положил лицом вниз, широко раздвинул ягодицы и, вытаскивая пальцами обильную сперму изнутри, сказал:

— Заполним снова.

— Фу, хм, унх... Ахх... Не, не надо, не надо...

— Не надо?

— Ммм, м, хмм...

Хабин, уткнувшись головой и постанывая, качал головой. Было хорошо. Секс с ним.

От ощущения, что пальцы на ногах сжимаются, дрожь всем телом и обернувшись, он увидел, что Севон снова держит член и готовится ввести. Сердце забилося.

Кто бы знал, что такая приятная тяжесть от большого тела, давящего сверху? Даже лёжа снизу и раскачиваясь, даже крича от стонов насмерть, Хабин ослеп от наслаждения, господствовавшего в голове. От большого члена Севона, проникающего внутрь, он дёргал ногами и рвал всё, что попадалось под руку.

— Хм, уух...

— Ещё можешь?

— Хаа, хах, а, хм, унх, не знаю, не, знаю.

Когда Хабин, хныкая, плакал до удушья, Севон, обильно кончивший, медленно вышел и снова перевернул Хабина, укладывая. Когда их лица встретились, в глаза бросился его взгляд, полный возбуждения. Севон пристально посмотрел на Хабина, затем хихикнул и погладил по щеке.

— Когда так плачешь и говоришь, что хорошо, это так мило?

— Фу, хаа... Севон...

— М?

— Севон...

Хабин, называя его имя, протянул руки. Севон, словно понимая, приблизился и ласково обнял Хабина, медленно поглаживая по спине. А затем поднял тело Хабина, подстроил под свой член и попытался ввести.

— Хаа, хм, ах...

От медленно входящего члена Хабин откинул голову и крепко схватился за плечо Севона.

— Подвигайся.

— Не хочу, не, могу, ха, ах,

— Быстрее.

— Ммм, не хочу, не хочу,

— Хабин-а.

На зов Севона Хабин крепко закусил губу и медленно задвигался, раскачивая бёдрами вперёд-назад. Когда продолжалась слабая стимуляция, от неудовлетворённости движения становились всё интенсивнее.

Севон схватил такого Хабина за талию, трясся, как ему вздумается, и толкался туда-сюда. Стройное тело, схваченное его руками, мотало во все стороны.

— Хм, ухх! Ах!

— С ума сойти...

Откинув волосы назад и глубоко вздохнув, Севон снова уложил Хабина и начал толкаться. От его движений, когда он сильно входил до конца и быстро толкал вверх, тело Хабина выталкивалось наверх. Хабин, дрожа, прикрыл рот рукой. Стоны бесконечно вырывались наружу.

Большая рука схватила талию Хабина, снова притянула и продолжала двигать бёдрами. Перед глазами всё сверкало. Хабин, уже наполовину потеряв сознание, обмяк и отдался Севону.

Сколько раз они это делали, он даже не помнил. Когда прошло немало времени и Хабин пришёл в себя, с трудом снова принял душ, вошёл в комнату и упал ничком, следом вошёл Севон. Зачем? Полузакрытыми глазами он подтягивал одеяло, когда Севон забрался под одеяло и сказал:

— Давай спать вместе.

Серьёзно? Повернув голову, он посмотрел на него. Севон, ласково подложивший руку под его голову в качестве подушки, на мгновение посмотрел ему в лицо, затем молча крепко обнял его. Моргая глазами, случайно оказавшись в объятиях, он вдохнул. От него пахло гелем для душа отеля. Таким же запахом, как и от него самого.

— Спокойной ночи.

На его голос Хабин, поколебавшись, слегка кивнул. Останусь так. Ведь хорошо...

<http://bllate.org/book/15019/1328794>